

О единицах бытового и художественного диалога

Садикова В.А.

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверской государственной университет, Тверь, Россия, vsadnik46@mail.ru

В статье анализируются принципы разграничения единиц бытового и художественного диалогов, прослеживается трансформация подходов в их изучении. Микродействие и топ рассматриваются как конституэнты соответственно драматической и бытовой коммуникации.

Ключевые слова: драма, диалог, коммуникация, дискурс, микродействие, топы как структурно-смысловые модели, коммуникативный смысл.

Для цитаты:

Садикова В.А. О единицах бытового и художественного диалога [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Т. 2. №2. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n2/Sadikova.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2015020203

For citation:

Sadikova V.A. About units of household and artistic dialogue [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2015, vol. 2, no. 2. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n2/Sadikova.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy). doi: 10.17759/langt.2015020203

В 80-е годы прошлого века широко велись активные научные и методологические исследования, направленные на то, чтобы «читать художественный текст именно как художественный». А после работ О.Б. Сиротининой и коллективных монографий под ее редакцией [26] невозможно не понимать, насколько наша бытовая разговорная речь отлична от того, что мы находим в художественном тексте.

Сегодня изыскания в этом направлении продолжаются. Особенно хочется отметить исследовательскую работу по разговорной речи В.К. Харченко [27]. Но таких работ немного. Поэтому считаю необходимым обратиться к этой теме: обидно видеть, когда невероятные усилия прикладываются к тому, чтобы изучать суррогат вместо подлинного языкового явления. Это происходит и тогда, когда за реальную коммуникацию выдаются примеры из художественного текста, и тогда, когда как «художественный стиль» рассматривается бытовое общение с использованием выразительных языковых средств. Особенно это наглядно проявляется при исследовании диалогической речи.

Сегодня, учитывая гигантские успехи прагмалингвистики, психолингвистики и когнитивной лингвистики, невозможно говорить о диалоге в отрыве от дискурса, от социального поля, в котором диалог только и может существовать, от чувств и эмоций, которыми он, как правило, насыщен. Тем важнее разграничивать эти два принципиально разные явления – диалог бытовой и диалог художественный – в новом формате.

Природа диалога давно волнует лингвистов. В исследовательских целях многократно предпринимались попытки выделить минимальную единицу диалога, обладающую

свойствами целого. В плане исследования диалога объектом анализа стала драма, драматическое произведение, и единица диалога выделялась именно применительно к драме, к сценической речи: «Основная единица сценической речи есть реплика» [9, с.258]. Понятиями «система реплик» и «диалогическое объединение» пользуется В.В. Виноградов [8, с.160–161]. Позже становится наиболее популярным термин «диалогическое единство» [5; 6; 11; 13; 31], впервые введенный Н.Ю. Шведовой [30, с.69]. Этот термин использовался как относительно художественного, так и относительно бытового диалога.

Однако многими исследователями давно ощущалась несводимость лингвистического анализа драматического текста к анализу диалога, потому что сам диалог «оказывается частью драмы» [4, с.7], не исчерпывающей ее двойственной природы – быть действием и словом одновременно. «Факторами, организующими словесный ряд в драме, является тема и эмоция... Ориентируясь на движение малых тем в пределах диалога, сцены или акта, организуется строй пьесы» [2, с.9]. «Тема – простейшая статическая единица сюжетосложения... Мотив – простейшая динамическая единица...», пишет А.А. Реформатский и тут же уточняет значение этого термина в работах других исследователей: «Мотив по А.Н. Веселовскому – «простейшая повествовательная единица», по М.А. Петровскому – «элемент сюжета, задерживающий или ускоряющий действие» [19, с.559–560]. В.Я. Пропп выделяет единицы взаимодействия – функции действующих лиц, «которыми могут быть заменены мотивы Веселовского...» [18, с.24]. И далее: «Под функцией понимается поступок действующего лица, определяемый с точки зрения его значимости для хода действия» [Там же, с.26]. И хотя реплика как структурно-сематическая единица драматургического текста не остается без внимания исследователей и сегодня [23], в новейших работах осознается несводимость изучения драмы в лингвистическом аспекте исключительно к диалогу. На первый план выступает смыслообразование, действие, и сценическая коммуникация [3; 10; 14; 15; 24; 25; 29], хотя и продолжают появляться «гибридные» работы, в которых исследование структурных единиц речи исследуется на материале драматургического текста, например, [28].

Таким образом, для анализа драмы первостепенно важным закономерно становится действие. Еще в 90-е годы прошлого века в качестве минимальной единицы драматического текста, обладающей всеми свойствами целого (и прежде всего – действенностью), нами было выделено микродействие как конститuent драматического текста. Мы опирались на одну из классических работ по драматургии: «Читая или видя пьесу, мы непосредственно воспринимаем не основные темы пьесы, но ее конструктивные леса, и мы идем по ним, проводимые драматургом к той вершине, откуда будут видны в творческой, художественной перспективе пропорции соотношения частей, выпрямленные или укороченные линии сюжета, оттеняющая игра тонов» [2, с.13]. Литературоведом метафорически описан совершенно реальный процесс структурирования драматургического текста, который может стать верифицированным посредством его членения на микродействия, которые и выполняют роль таких «конструктивных лесов». Под микродействием мы понимаем структурное единство, которое обладает логико-смысловой целостностью и речедейственной законченностью и выступает как часть относительно завершенной коммуникации в контексте целого драматического произведения [20, с.46 – 53].

Однако членение текста на микродействия возможно только применительно к драматургическому тексту и не может быть инструментом исследования бытового диалога – незавершенного, спонтанного, эстетически не организованного, т.к. микродействие обязательно предполагает конечность и целостность драматического произведения и имеет смысл только относительно этой завершенности.

В то же время совершенно очевидно, что бытовой диалог тоже структурирован, но,

безусловно, на других основаниях. В поисках минимальной целостной единицы бытового диалога мы шли не от текста диалога (как при анализе драмы), а от условий его порождения.

В поисках структурно-смысловой единицы (конституента) речевого и неречевого спонтанного бытового общения мы обратились к очень древнему понятию «топика», к его истокам – работам Протагора, Аристотеля, Цицерона. Традиционно топ считается риторическим термином (А.А. Волков, В.И. Маров, Ю.В. Рождественский, Т. Фивер). В неориторике топы рассматриваются «как заголовки, под которыми могут быть классифицированы аргументы» [17], или как «мысли, которые основаны на ценностях и предпочтениях, обращающихся к нравственным ориентирам» [1]. Уже из этих определений понятно, что и в традиционном смысле, как «общие места», топы трактуются исследователями очень по-разному: Х. Перельман соотносит топик с логикой, а Л.В. Ассиурова – с этикой. Однако уже в этих работах отмечается структурно-смысловый потенциал топов.

Это понятие нами было переосмыслено с позиций современной коммуникативистики, и вместо «общих мест» постепенно стала вырисовываться «система структурно-смысловых моделей». Начало этому исследованию положило чтение замечательной книги А.К. Михальской «Основы риторики: Мысль и слово»: «Всмотревшись в глубь многовековой истории мы обнаружим, что некогда «общие места» представляли собой вовсе не избитые фразы, не готовый результат чужого творчества, а настоящие смысловые модели, по которым ритор мог творить сам!» [16, с.131]. Заинтересовало то обстоятельство, что исследователи выделяли, хотя и разное, но определенное количество смысловых моделей: Аристотель выделяет 28 топов, Цицерон – 16, Н.Ф. Кошанский – 24. Однако А.К. Михальская рассматривает топы как открытый ряд, который может быть неограниченно продолжен: «Это такие «общие места», как «определение», «часть», «род», «вид», «сходство», «различие», «причина», «следствие», «сравнение» и другие» [16, с.131–132]. Мы же полагаем, что топика являет собой закрытый ряд, систему единиц, функционирующую в языке, в человеческом сознании и мышлении. Эта система ментально-языковых единиц представляет собой общую базу взаимопонимания в процессе коммуникации, потому что ее использование позволяет общающимся мобильно учитывать многообразные экстралингвистические факторы, актуальные для них «здесь и сейчас», и формировать коммуникативный смысл, рекурсивно, диалектически связанный с интересами, мотивами, целями и действиями коммуникантов.

Топика, понимаемая как диалектика, а не как «общие места», есть базовая категория, которая служит как самой практике общения, так и анализу естественной практики общения людей. Эти синтетические метакатегории, отражающие связь языка, бытия и мышления способом, единственно доступным человеку, составляют исчерпывающий перечень: ИМЯ, ДЕЙСТВИЕ, СТРАДАНИЕ (ПРЕТЕРПЕВАНИЕ), СРАВНЕНИЕ, СОПОСТАВЛЕНИЕ, ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА (места, времени, цели), СВОЙСТВА (признаки, качества), РОД и ВИД (разновидности), ОБЩЕЕ (абстрактное) и ЧАСТНОЕ (конкретное), ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ЦЕЛОЕ и ЧАСТИ, ПРИЧИНА и СЛЕДСТВИЕ, СВИДЕТЕЛЬСТВО, ПРИМЕР, СИМВОЛ. Подробнее см. [21, 22]. Эти метакатегории представляют собой систему отношений (ср.: [15, с.127]), сформированную практикой общения людей на протяжении всей истории человечества. Если общение имеет коммуникативный смысл, оно неизбежно реализуется топикой. В одной из новейших работ справедливо подчеркивается: «Смысл не словесен, отделен от «языка», заключен в действии коммуниканта, интерпретируется исходя из общих условий действия. Попытки найти в ничьих «словах и грамматике» смысловое тождество выливаются в признание множественной интерпретации, т.е. отрицание тождественного смысла в реальном коммуникативном процессе» [7, с.451; курсив мой – В.С.].

Таким образом, на первый план в лингвистических исследованиях диалога сегодня закономерно выступает коммуникация. Принципиально различная природа коммуникации в

драматическом (и вообще художественном) и бытовом диалоге требует принципиально различных подходов в изучении. Объединяющим эти два процесса можно считать понятие дискурса, активно используемое сегодня в разных лингвистических работах. Однако надо учитывать противоположную направленность дискурса в бытовом диалоге и диалоге художественном: если диалог бытовой есть следствие сложившейся ситуации и интенций говорящих, то диалог художественный эстетически самоценен и сам каузирует дискурс, является его причиной. Во всяком случае, читающий художественное произведение восстанавливает дискурс на основе прочитанного диалога, который – всегда – имитация бытового общения и категория эстетическая. Особенно это очевидно в диалоге драмы, где нет авторского текста (не считая ремарок), а ткань художественного текста складывается исключительно из реплик действующих лиц. И в новейших работах по изучению драмы, как правило, эти отличия учитываются: "Специфика драматургического диалога (в сравнении с наиболее близким к нему разговорным диалогом) обуславливается следующими свойствами: 1) монологизацией реплик персонажей; 2) моноцентричностью (принадлежностью только автору) замысла; 3) наличием общественно обусловленного когнитивного диссонанса между коммуникантами; 4) минимумом резких тематических переходов; 5) неспонтанным характером драматургического диалога" [12, с.13]. Однако при изучении бытового диалога и сегодня чаще всего используется текст (материал) драматического произведения, а результаты такого исследования выдаются за результаты исследования бытовой разговорной речи.

Таким образом, единицы исследования диалога бытового и диалога художественного должны быть разные: для драмы единицей членения диалога следует считать микродействие, для бытового диалога – топ как ментальную структурно-смысловую единицу порождения коммуникативного смысла в процессе реальной коммуникации. Микродействия в драме обеспечивают восстановление дискурса драмы как театрально-драматургической коммуникации в сознании читателей/зрителей в соответствии с замыслом драматурга/режиссера; топы в сознании коммуникантов обеспечивают структурирование коммуникативного дискурса с учетом реализации мотивов и целей общающихся и их взаимопонимание в процессе естественного общения. Микродействия конкретны и многообразны; нет необходимости в их исчислимости, потому что сам их отбор в каждой конкретной драме ограничен, так как любое художественное произведение ограничено условиями жанра. Топы же функционируют в самой жизни – безграничной, непредсказуемой, спонтанной, поэтому список их – как структурно-смысловых моделей порождения коммуникативного смысла – ограничен и исчислим. Как неисчислимость микродействий драмы, так и ограниченность перечня топов есть следствие диалектической природы нашей человеческой коммуникации.

Литература

1. *Ассуирова Л.В.* Топосы как риторические категории и структурно-смысловые модели порождения высказывания: дис... д-ра. педаг. наук. – М., 2003. – 550 с.
2. *Балухатый С.Д.* Проблемы драматургического анализа. –Л: Akademia 1927. –184 с.
3. *Бочавер С. Ю.* Связность драматического текста и сценическая коммуникация (на материале русской и испанской драматургии конца XIX - начала XX вв.): автореферат дис. ... канд. филол. наук. – М., 2012. – 29 с.
4. *Будагов Р.А.* О сценической речи // Филологические науки. – М.: Высшая школа, № 6 (84), 1974. – С. 3–14.

5. *Бырдина Г.В.* Конструктивная роль исходной реплики в диалогическом вопросно-ответном единстве: дис. ... канд. филолог. наук. – Калинин, 1985. – 216 с.
6. *Валюсинская З.В.* Вопросы изучения диалога в работах советских лингвистов // Синтаксис текста. – М.: Наука, 1979. – С. 299–313.
7. *Вдовиченко А.В.* Грекоязычные библейские тексты в предметной и дискурсивной моделях описания: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2014. – 640 с.
8. *Виноградов В.В.* О языке художественной литературы. – М.: Госиздат, 1959. – 655 с.
9. *Винокур Г.О.* Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – 492 с.
10. *Глущенко Н.В.* Драматический диалог как дискурсивная практика: дис. ... канд. филолог. наук. – Тверь, 2005. – 161с.
11. *Гоголь Е.А.* Единица обучения – диалогическое единство // Русский язык в национальной школе, № 1, 1981. – С. 56–60.
12. *Голованева М.А.* Коммуникативно-когнитивное пространство русской драмы конца XX века: автореферат дис. ... д-ра. филолог. наук. – Астрахань, 2013. – 40 с.
13. *Гураль Л.Л.* Интонационная организация диалогических единств: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1972. – 16 с.
14. *Драгайцев Д.В.* Функциональная смысловая зависимость в структурно-семантических конституентах драматического произведения (На примере исторических хроник У. Шекспира) : дис. ... канд. филол. наук. – М., 2003. – 155 с.
15. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.
16. *Михальская А.К.* Основы риторики: Мысль и слово. – М.: Просвещение, 1996. – 416 с.
17. *Перельман Х.,* Олбрехт-Тытека Л. Из книги "Новая риторика: трактат об аргументации" // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М.: Прогресс, 1987. – С. 207 – 264.
18. *Пропл В.Я.* Морфология сказки. – Л.: АКАДЕМИА, 1928. – 152с.
19. *Реформатский А.А.* Опыт анализа новеллистической композиции // Семиотика /Под ред Ю.С. Степанова. – М.: Радуга, 1983. – С. 557 – 565.
20. *Садикова В.А.* Специфика композиции и языка драматического произведения (на материале трагедии А.С. Пушкина "Скупой рыцарь"): дис. ... канд. филол. наук. – М., 1993. – 166 с.
21. *Садикова В.А.* Топика как типология инвариантов высказывания. Функционирование вершинных языковых категорий-топов в науке и бытовом общении. – Германия: LAP, 2011. –364 с.
22. *Садикова В.А.* Дискурс, топика и коммуникация // [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2014. №1. URL: <http://langpsy.ru/journal/2014/1/Nurmuhhmetov.phtml>

23. *Сарычев В.В.* Реплика как структурно-семантическая единица драматургического текста: на материале ряда трагедий В. Шекспира: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 205 с.
24. *Сафронов А.А.* Словообразование в драматургическом тексте и его вторичных интерпретациях: дисс.... канд. филол. наук. – Тверь, 2003. – 142с.
25. *Свиридова Л.К.* Роль эмоциональных структур в реализации категории тождества при построении драматургического текста: автореферат дис.... д-ра филол. наук. – М., 2004. – 32 с.
26. *Сиротинина О.Б.* Современная разговорная речь и ее особенности. — М.: Просвещение, 1974. – 144 с.
27. *Харченко В.К.* Мозаика разговорной речи: аспекты исследования, электронная база высказываний. – М.: Изд-во Литературного института им. А.М. Горького, 2013. – 192 с.
28. *Хомякова Т.Е.* Составное высказывание вопросительного типа как структурная единица речи: на материале английской драматургии: автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. – 27 с.
29. *Цунский И.В.* Театральная герменевтика и анализ театрального текста // Общественные науки и современность, 2000, № 3. – С. 161–171.
30. *Шведова Н.Ю.* К изучению русской диалогической речи. Реплики-повторы // Вопросы языкознания, 1956, № 2. – С 67–82.
31. *Юдина Н.Е.* К вопросу об эмоциональных конструкциях в составе диалогических единств: автореферат дис.... канд. филол. наук. – М., 1973.

About units of household and artistic dialogue

Sadikova V.A.,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Tver State University, Tver, Russia,
vsadnik46@mail.ru

The article summarizes principles for the distribution of domestic and artistic dialogues, there is a transformation of attitudes in their study. Mikrodejstvie and top are treated as constituents respectively dramatic and everyday communication.

Keywords: drama, dialogue, communication, discourse, mikrodejstvie, tops as structural-semantic model, the communicative sense.

References

1. *Assuirova L.V.* Toposy kak ritoricheskie kategorii i strukturno-smyslovyje modeli porozhdenija vyskazyvanija: dis... d-ra. pedagog. nauk. – M., 2003. – 550 p.
2. *Baluhatyj S.D.* Problemy dramaturgicheskogo analiza. –L: Akademia 1927. –184 p.
3. *Bochaver S. Ju.* Svjaznost' dramatičeskogo teksta i sceničeskaja kommunikacija (na materiale russkoj i ispanskoj dramaturgii konca XIX - nachala HH vv.): avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk. – M., 2012. – 29 p.
4. *Budagov R.A.* O sceničeskoj reči // Filologičeskie nauki. – M.: Vysshaja shkola, № 6 (84), 1974. – pp. 3–14.
5. *Byrdina G.V.* Konstruktivnaja rol' ishodnoj repliki v dialogičeskom voprosno-otvetnom edinstve: dis. ... kand. filolog. nauk. – Kalinin, 1985. – 216 p.
6. *Valjusinskaja Z.V.* Voprosy izučenija dialoga v rabotah sovetskih lingvistov // Sintaksis teksta. – M.: Nauka, 1979. – pp. 299–313.
7. *Vdovichenko A.V.* Grekojazyčnye biblejskie teksty v predmetnoj i diskursivnoj modeljah opisanija: dis. ... d-ra filol. nauk. – M., 2014. – 640 p.
8. *Vinogradov V.V.* O jazyke hudožestvennoj literatury. – M.: Gosizdat, 1959. – 655 p.
9. *Vinokur G.O.* Izbrannye raboty po russkomu jazyku. – M.: Uchpedgiz, 1959. – 492 p.
10. *Glushhenko N.V.* Dramatičeskij dialog kak diskursivnaja praktika: dis. ... kand. filolog. nauk. – Tver', 2005. – 161 p.
11. *Gogol' E.A.* Edinica obučenija – dialogičeskoe edinstvo // Russkij jazyk v nacional'noj shkole, № 1, 1981. – pp. 56–60.
12. *Golovaneva M.A.* Kommunikativno-kognitivnoe prostranstvo russkoj dramy konca XX veka: avtoreferat dis. ... d-ra. filolog. nauk. – Astrahan', 2013. – 40 p.
13. *Gural' L.L.* Intonacionnaja organizacija dialogičeskikh edinstv: avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk. – Kiev, 1972. – 16 p.
14. *Dragajcev D.V.* Funkcional'naja smyslovaja zavisimost' v strukturno-semantičeskikh

konstituentah dramatičeskogo proizvedenija (Na primere istoričeskikh hronik U. Shekspira) : dis. ... kand. filol. nauk. – M., 2003. – 155 p.

15. *Leont'ev D.A.* Psihologija smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti. 3-e izd., dop. – M.: Smysl, 2007. – 511 p.

16. *Mihal'skaja A.K.* Osnovy ritoriki: Mysl' i slovo. – M.: Prosveshhenie, 1996. – 416 p.

17. *Perel'man H., Olbreht-Tyteka L.* Iz knigi "Novaja ritorika: traktat ob argumentacii" // Jazyk i modelirovanie social'nogo vzaimodejstvija. – M.: Progress, 1987. – pp. 207 – 264.

18. *Propp V.Ja.* Morfologija skazki. – L.: AKADEMIA, 1928. – 152 p.

19. *Reformatskij A.A.* Opyt analiza novellističeskoi kompozicii // Semiotika /Pod red Ju.S. Stepanova. – M.: Raduga, 1983. – pp. 557 – 565.

20. *Sadikova V.A.* Specifika kompozicii i jazyka dramatičeskogo proizvedenija (na materiale tragedii A.S. Pushkina "Skupoj rycar"): dis. ... kand. filol. nauk. – M., 1993. – 166 p.

21. *Sadikova V.A.* Topika kak tipologija invariantov vyskazyvanija. Funkcionirovanie veršinnih jazykovyh kategorij-topov v nauke i bytovom obshhenii. – Germanija: LAP, 2011. – 364 p.

22. *Sadikova V.A.* Diskurs, topika i kommunikacija // [Elektronnyj resurs] // Jazyk i tekst langpsy.ru. 2014. №1. URL: <http://langpsy.ru/journal/2014/1/Nurmuhmetov.shtml>

23. *Saryčev V.V.* Replika kak strukturno-semantičeskaja edinica dramaturgičeskogo teksta: na materiale rjada tragedij V. Shekspira: diss. ... kand. filol. nauk. – M., 2009. – 205 p.

24. *Safronov A.A.* Smysloobrazovanie v dramaturgičeskoi tekste i ego vtoričnyh interpretacijah: diss.... kand. filol. nauk. – Tver', 2003. – 142 p.

25. *Sviridova L.K.* Rol' jemocijal'nyh struktur v realizacii kategorii tozhdestva pri postroenii dramaturgičeskogo teksta: avtoreferat dis.... d-ra filol. nauk. – M., 2004. – 32 p.

26. *Sirotnina O.B.* Sovremennaja razgovornaja rech' i ee osobennosti. — M.: Prosveshhenie, 1974. – 144 p.

27. *Harchenko V.K.* Mozaika razgovornoj rechi: aspekty issledovanija, jelektronnaja baza vyskazyvanij. – M.: Izd-vo Literaturnogo instituta im. A.M. Gor'kogo, 2013. – 192 p.

28. *Homjakova T.E.* Sostavnoe vyskazyvanie voprositel'nogo tipa kak strukturnaja edinica rechi: na materiale anglijskoj dramaturgii: avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk. M., 2008. – 27 p.

29. *Cunskij I.V.* Teatral'naja germenevtika i analiz teatral'nogo teksta // Obshhestvennye nauki i sovremennost', 2000, № 3. – pp. 161–171.

30. *Shvedova N.Ju.* K izucheniju russkoj dialogičeskoi rechi. Repliki-povtory // Voprosy jazykoznanija, 1956, № 2. – pp 67–82.

31. *Judina N.E.* K voprosu ob jemocijal'nyh konstrukcijah v sostave dialogičeskikh edinstv: avtoreferat dis.... kand. filol. nauk. – M., 1973.